Дело №3а-69/2023 Судья первой инстанции
к/н 2-19173441-06-3а-18112023 Храпаков В.Ф.
суд Комрат
Центральное местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

13 февраля 2024 года мун. Комрат

Судебная коллегия по административным делам Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Фуженко Д.С. и Старчук Ш.Т.,
при секретаре Сатировой М.А.,
с участием:
апеллянта (истицы) - Алексей Л.И.,
представителя ответчиков примара мун. Комрат и Комратского муниципального Совета - Незальзовой Н.И.,
представителя третьего лица Герасимова Д.И. - адвоката Ахмедова Р.Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в апелляционном порядке, апелляционную жалобу истицы Алексей Любовь Ивановны, поданную на решение суда Комрат, центральное местонахождение от 13 апреля 2023 года, вынесенное по делу по административному иску Алексей Любови Ивановны к Примару мун.Комрат, Комратскому муниципальному совету, с третьими лицами: Герасимов Дмитрием Ивановичем, Станчу Снежаной Ильиничной:

1) об аннулировании, как незаконного, решения Примэрии мун. Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 года;

2) об аннулировании, как недействительного и неправомерно выданного, свидетельства (титула), удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером *****, на имя Герасимов Д.И.;

3) в целях осуществления регистрации права собственности на указанные объекты недвижимого имущества в установленном законом порядке, выдать соответствующую данным похозяйственного учета справку

и новое свидетельство (титул), удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** на имя всех членов семьи Герасимовых, проживавших по состоянию на 1997 г., в том числе и в отношении Герасимова Л.И. (ныне Алексей Л.И.),

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам апелляции, а также изучив материалы дела и выслушав доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Обстоятельства дела.

31 октября 2019 года истица Алексей Любовь Ивановна обратилась в суд Комрат с административным иском к Примару мун.Комрат, Комратскому муниципальному совету:

1) об аннулировании (отмене), как незаконного, решения Примэрии мун.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 года;

2) об аннулировании, как недействительного и неправомерно выданного, свидетельства (титула), удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером *****, на имя Герасимов Д.И.;

3) в целях осуществления регистрации права собственности на указанные объекты недвижимого имущества в установленном законом порядке, выдать соответствующую данным похозяйственного учета справку и новое свидетельство (титул), удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** на имя всех членов семьи Герасимовых, проживавших по состоянию на 1997 г., в том числе и в отношении ее Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И). (л.д. 2-5, том 1)

В обоснование поданного искового заявления указала, что 20.08.1997 года примэрией м. Комрат было принято решение №11/4.20 о перерегистрации колхозных дворов в соответствии с которым за Герасимовым Дмитрием Ивановичем были зарегистрированы ряд объектов недвижимого имущества (жилой дом, жилые пристройки и др.) на праве личной собственности, расположенных по адресу *****.

18.02.2002 года советом м. Комрат было выдано свидетельство (титул) удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером ***** на имя Герасимова Д.И.

На основании указанных документов, 18.02.2002 года в реестре недвижимого имущества была произведена запись о регистрации права собственности на указанное домовладение и приусадебный земельный участок за Герасимовым Д.И.

В то же время сведения, указанные в данных решениях примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г. и в свидетельстве (титуле) удостоверяющем право собственности на земельный участок о принадлежности указанного домовладения и земельного участка на праве собственности Герасимову Д.И. и соответственно указания в качестве их собственника только Герасимова Д.И., не соответствуют действительности, вследствие чего указанные решение и свидетельство (титул) удостоверяющее право собственности подлежат аннулированию в силу следующих обстоятельств.

1. Герасимов Д.И. никогда не являлся собственником указанных строений, расположенных по адресу *****.

В действительности, указанное домовладение являлось колхозным двором.

В соответствии с положениями законодательства, действовавшего на момент принятия решения примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г. имущество колхозного двора принадлежало его членам на праве совместной собственности - ст.124 Гражданского кодекса в редакции закона от 26.12.1964 г.

Следовательно, указанное домовладение с входящими в его состав строениями на момент принятия решения примэрией м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г. принадлежало членам колхозного двора, в том числе и истице Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И.).

Право собственности на указанный дом и приусадебный земельный участок не было зарегистрировано вплоть до 2002 г.

В соответствии с положениями ч.(3) ст.39 Закона о кадастре недвижимого имущества, при регистрации права общей совместной собственности на землю, выделенную согласно законодательству всей семье, в реестре недвижимого имущества указываются данные всех лиц, которые являлись членами семьи на день выделения земли, на основании выписки из похозяйственной книги или справки выданной органом местного публичного управления.

В соответствии с положениями ч.(4) ст.39 Закона о кадастре недвижимого имущества, при первичной регистрации права общей совместной собственности на объекты недвижимого имущества, принадлежащие членам бывшего колхозного двора, в реестре недвижимого имущества указываются данные всех членов хозяйства, включая

несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц, на основании выписки из похозяйственной книги или справки выданной органом местного публичного управления.

Исходя из указанных нормативных требований, а также численного состава бывшего колхозного двора по состоянию на 2002 года, на указанное домовладение и приусадебный земельный участок должно было быть зарегистрировано право общей совместной собственности всех членов бывшего колхозного двора, в том числе и в отношении Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И.).

В тоже время, в результате неправомерных действий органов власти, в решении примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г. выступившим правоустанавливающим документом на основании которого была произведена регистрация права собственности на указанные объекты недвижимого имущества, необоснованно из всех членов бывшего колхозного двора, был указан только Герасимов Д.И., в результате чего, Герасимова Л.И. (ныне Алексей Л.И.), неправомерно была исключена из числа собственников и соответственно лишена права собственности на принадлежащее истице в силу закона имущество.

Такого же рода нарушения были допущены при составлении и выдаче свидетельства (титула) удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, который в соответствии с положениями ст. 11 Земельного кодекса должен был быть переведен в общую совместную собственность всем членам семьи, в том числе и Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И.), как земельный участок, занятый домом, хозяйственными постройками и огородом, предоставленный в соответствии с законодательством.

Таким образом, сведения указанные в данных решении и свидетельстве (титуле), удостоверяющем право собственности на земельный участок о членах семьи (членов бывшего колхозного двора) и о принадлежности указанного домовладения и земельного участка на праве собственности только Герасимову Д.И., и соответственно указания в качестве их собственника только Герасимова Д.И., не соответствуют действительности, что предполагает их отмену как незаконных.

Следовательно, в целях восстановления нарушенных прав и законных интересов подлежат признанию недействительными и отмене вышеуказанные решение примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г. и свидетельство (титул) удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок от 18.02.2002 г.

2. В соответствии с действовавшим как на момент принятия обжалуемого решения, так и действующим законодательством,

регламентирующим права, полномочия и функции органов местного публичного управления, включая исполнительных органов власти, ни исполнительные комитеты, ни примэрии и примары, не наделены какими-либо правомочиями как в области признания прав частной собственности, так и в отношении регистрации данных прав или объектов её составляющих.

Таким образом, принятие исполнительным органом власти каких-либо решений о регистрации объектов недвижимого имущества, выступающих в качестве правоустанавливающих документов, подтверждающих право собственности, нарушает установленный законом порядок приобретения прав собственности и является явно противоправным.

Тем самым посредством принятия решения органа власти, который не имел и не может иметь правомочий по установлению прав частной собственности, истица была лишена законного права на собственность, которая на сегодняшний день по существу противоправно присвоена Герасимовым Д.И.

Направленное в адрес ответчиков предварительное заявление необоснованно в установленный законом срок рассмотрено не было.

27 декабря 2022 года судом Комрат было вынесено определение о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица Станчу Снежаны Ильиничны. (л.д. 150-151, том 1)

13 апреля 2023 года суд Комрат вынес решение, которым административный иск Алексей Любови Ивановны к Примару мун.Комрат, Комратскому муниципальному совету:

1) об аннулировании, как незаконного, решения Примэрии мун.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 года;

2) об аннулировании, как недействительного и неправомерно выданного, свидетельства (титула), удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером *****, на имя Герасимов Д.И.;

3) в целях осуществления регистрации права собственности на указанные объекты недвижимого имущества в установленном законом порядке, выдать соответствующую данным похозяйственного учета справку и новое свидетельство (титул), удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** на имя всех членов семьи Герасимовых, проживавших по состоянию на 1997 г., в том числе и в отношении Герасимова Л.И. (ныне Алексей Л.И.), отклонил как необоснованный.

Взыскал с Алексей Любови Ивановны в пользу Герасимов Дмитрия Ивановича 5000 леев (пять тысяч леев) в качестве возмещения понесенных

судебных расходов по оплате за оказание юридической помощи. (л.д.180,184-191, том 1)

2. Мотивы и доводы апеллянта, указанные в апелляционном заявлении.

19 апреля 2023 года на это решение суда истица Алексей Любовь подала немотивированное апелляционное заявление (л.д.183, том 1) и **04 сентября 2023 года** подала дополнение к апелляционному заявлению, в котором просит отменить решение суда Комрат от 13 апреля 2023 года и вынести по делу новое решение, которым предъявленный административный иск удовлетворить в полном объеме. (л.д.192-194, том 1)

В обоснование апелляционной жалобы указано, что данное судебное решение является необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

Заявленный довод суда о не представлении истцом Алексей Л.И. достаточных доказательств, подтверждающих, что на момент вынесения примэрией м.Комрат оспариваемого решения она обладала правом общей совместной собственности как член колхозного двора, является необоснованным и несостоятельным.

Ею оспариваются административные акты в виде решения примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г. и свидетельства удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером ***** на имя Герасимова Д., не по мотиву того, что она являлась членом колхозного двора, а совершено по иным основаниям, а именно нарушении порядка издания данных правоустанавливающих документов на основании которых Герасимов Д. стал собственником указанного домовладения и приусадебного земельного участка.

В соответствии с существовавшим порядком регистрации права общей совместной собственности на землю подлежащим применению к рассматриваемому случаю (положения ч.(3) ст.39 Закона о кадастре недвижимого имущества), для регистрации права собственности на землю нет необходимости подтверждать статус члена колхозного двора, так как законодательство не устанавливает такого рода требований.

Для регистрации права собственности на землю необходимо представление выписки из похозяйственной книги или справки выданной органом местного публичного управления о лицах, которые являлись членами семьи на день выделения земли.

Принципиальным в рассматриваемом споре является то обстоятельство, что в материалах дела отсутствует по причине не существования, сама выписка из похозяйственной книги или справка

выданная органом местного публичного управления о том, что Герасимов Д., и только он единственный, являлся членом семьи на день выделения земли.

Следовательно, в отсутствие выписки из похозяйственной книги или справки, выданной органом местного публичного управления о лицах, которые являлись членами семьи на день выделения земли, составление и выдача свидетельства удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером ***** на имя Герасимова Д. являлось явно необоснованным.

Относительно издания решения примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 года в соответствии с которым за Герасимовым Д. были зарегистрированы ряд объектов недвижимого имущества (жилой дом, жилые пристройки и др.) на праве личной собственности расположенных по адресу *****, отмечает, что в соответствии с действовавшим как на момент принятия обжалуемого решения, так и иным законодательством, регламентирующим права, полномочия и функции органов местного публичного управления, включая исполнительных органов власти, ни исполнительные комитеты, ни примэрии и примары, не наделены какими-либо правомочиями как в области признания прав частной собственности, так и в отношении регистрации данных прав или объектов её составляющих.

Таким образом, принятие исполнительным органом власти каких-либо решений о регистрации объектов недвижимого имущества, выступающих в качестве правоустанавливающих документов, подтверждающих право собственности, нарушает установленный законом порядок приобретения прав собственности и является явно противоправным.

Тем самым посредством принятия решения органа власти, который не имел и не может иметь правомочий по установлению прав частной собственности, она была лишена законного права на собственность.

Отмечает, что принятое решение примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г. не увязывает регистрацию права собственности с членством в колхозном дворе и наличием права на долю в общей совместной собственности колхозного двора, что дополнительно подчеркивает несостоятельность аргументов об отказе в удовлетворении иска озвученных в принятом судебном решении.

Также отмечает, что вышеприведенный довод искового заявления о неправомочности принятия примэрией м.Комрат решения о регистрации права личной собственности Герасимова Д. на объекты недвижимого имущества, был проигнорирован судом и оставлен без какой- либо надлежащей оценки.

Таким образом, единственный аргумент суда положенный в основу принятого судебного решения о не предоставлении Алексей Л.И. суду бесспорных доказательств наличия своего права на долю в указанном имуществе, противоречит обстоятельствам дела, не соответствует предмету судебного разбирательства и является необоснованным.

15 декабря 2023 года представителем Комратского муниципального Совета и примара мун. Комрат, Незальзовой Н.И. был подан отзыв на апелляционное заявление истицы, в котором просит отклонить апелляционную жалобу. (л.д.9-10, том 2)

В обоснование отзыва указано, что ознакомившись с дополнением к апелляционному заявлению Алексей Любовь Ивановны на решение суда Комрат от 13.04.2023 года по гражданскому делу №3-99/2022, считают его необоснованным и подлежащим отклонению. А решение суда Комрат №3-99/2022 от 13.04.2023 года считают законным и обоснованным.

Возражая против указанного решения суда, апеллянт, ссылается на ч. (3) ст. 39 Закона РМ «О кадастре недвижимого имущества» и пишет, что для регистрации права собственности на землю нет необходимости подтверждать статус члена колхозного двора, так как законодательство не устанавливает такого рода требований.

Необоснованность этого утверждения заключается в том, что, в самом исковом заявлении истица ссылается на части (3) и (4) ст. 39 Закона РМ «О кадастре недвижимого имущества».

Часть (3) ст. 39 Закона РМ «О кадастре недвижимого имущества» предусматривает, что при регистрации права общей совместной собственности на землю, выделенную согласно законодательству всей семье, в реестре недвижимого имущества указываются данные всех лиц, которые являлись членами семьи на день выделения земли, на основании выписки из похозяйственной книги или справки, выданной органом местного публичного управления.

Часть (4) ст. 39 Закона РМ «О кадастре недвижимого имущества» предусматривает, что при первичной регистрации права общей совместной собственности на объекты недвижимого имущества, принадлежащие членам бывшего колхозного двора либо членам бывшего крестьянского (фермерского) хозяйства, в реестре недвижимого имущества указываются данные всех членов хозяйства, включая, несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц, на основании выписки из похозяйственной книги или справки, выданной органом местного публичного управления. Недвижимое имущество, приобретенное или созданное в результате совместной деятельности членов крестьянского (фермерского) хозяйства, регистрируется на праве общей совместной собственности членов данного хозяйства,

перечисленных в выписке из Регистра крестьянских (фермерских) хозяйств, выданной органом местного публичного управления, если договором, заключенным между членами крестьянского (фермерского) хозяйства, или постановлением судебной инстанции не предусмотрена общая долевая собственность.

Поскольку во всем тексте иска истица утверждает, что она являлась членом колхозного двора, то только это основание дает ей право требовать регистрации общей совместной собственности всех членов бывшего колхозного двора, в том числе и в отношении ее Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И.) на домовладение и приусадебный земельный участок.

Так как Алексей Л.И. не представила достаточных доказательств, подтверждающих, что на момент вынесения примэрией мун. Комрат оспариваемого решения, она обладала правом общей совместной собственности как член колхозного двора, то совершенно верным является вывод судебной инстанции о необоснованности исковых требований.

Статья 130 Гражданского Кодекса РМ в редакции закона от 26.12.1964 года предусматривала, что трудоспособный член колхозного двора теряет право на долю в имуществе, если он в течение трех лет подряд не участвовал своим трудом и средствами в ведении общего хозяйства двора. Это правило не применяется, если член двора не участвовал в ведении хозяйства вследствие призыва на срочную военную службу, обучения в учебном заведении или болезни.

***** года истица вышла замуж за Алексей Василия Ивановича, и с тех пор постоянно проживала в мун. Кишинэу.

Суд правильно пришел к выводу о том, что, выйдя замуж и покинув родительский дом, истица утратила свое членство в колхозном дворе. Замужество и жизнь вне родительского дома не входит в число 3 исключений (призыв на срочную военную службу, обучение в учебном заведении или болезнь) не утрачивающих членство в колхозном дворе.

Голословными являются аргументы апеллянта о том, что «в соответствии с действовавшим как на момент принятия обжалуемого решения, так и иным законодательством, регламентирующим права, полномочия и функции органов местного публичного управления, включая исполнительных органов власти, ни исполнительные комитеты, ни примэрии и примары, не наделены какими - либо правомочиями как в области признания прав частной собственности, так и в отношении регистрации данных прав или объектов ее составляющих.

Таким образом, принятие исполнительным органом власти каких-либо решений о регистрации объектов недвижимого имущества, выступающих в качестве правоустанавливающих документов, подтверждающих право

собственности, нарушает установленный законом порядок приобретения прав собственности и является явно противоправным».

То есть, утверждая, что исполнительный комитет Комратского городского Совета народных депутатов не вправе был 20 августа 1997 года принимать решение №11/4.20, оспариваемое истицей, поскольку это решение нарушает установленный законом порядок приобретения прав собственности и является явно противоправным, апеллянт не указала, какой закон регулировал порядок приобретения прав собственности и какой орган, по тому закону, должен был выдать правоустанавливающие документы, подтверждающие право собственности.

Оспариваемое истицей решение исполнительного комитета Комратского городского Совета народных депутатов №11/4.20 от 20 августа 1997 года о признании права собственности, являлось не единственным в своем роде. Исполком Комратского городского Совета народных депутатов принимал массу таких решений. И допустить сомнения в его незаконной деятельности нелогично.

Правовое регулирование деятельности органов местного публичного управления в области государственного учета жилищного фонда регулировалось постановлением Совета Министров СССР №136 от 10 февраля 1985 года.

Во исполнение указанного постановления Совета Министров СССР №136 от 10 февраля 1985 года, 14 марта 1985 года было принято постановление Совета Министров МССР №99 «О порядке государственного учета жилищного фонда в Молдавской ССР».

В п. 88 «а» постановления Совета Министров МССР № 99 «О порядке государственного учета жилищного фонда в Молдавской ССР», предусмотрено было, что решение об оформлении права собственности на жилой дом /помещение/ принимает исполком районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов.

Таким образом, деятельность Исполкома Комратского городского Совета народных депутатов, связанная с принятием решений об оформлении права собственности на жилой дом, законодательно регулировалась и потому оспариваемое решение является законным с точки зрения правомочности указанного органа принимать такие решения.

30 января 2024 года представителем Комратского муниципального Совета и примара мун. Комрат, Незальзовой Н.И. было подано дополнение к отзыву, в котором указано, что в дополнение к отзыву на апелляционное заявление Алексей Любовь Ивановны на решение суда Комрат от 13.04.2023 года по гражданскому делу № 3-99/2022, сообщает, что в отзыве допущена ошибка.

Так, п. 3.4 ч. (2) Инструкции о порядке проведения регистрации жилищного фонда с типовыми формами учетной документации, утвержденной Приказом ЦСУ СССР от 15.07.1985 года №380, предусмотрено, что решение об оформлении права собственности на жилой дом /помещение/ принимает исполком районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов (ссылка на п. 88 «а» постановления Совета Министров МССР №99 «О порядке государственного учета жилищного фонда в Молдавской ССР» - ошибочна). Эта инструкция принята во исполнение постановления Совета Министров МССР № 99 «О порядке государственного учета жилищного фонда в Молдавской ССР».

Далее, в этом же пункте 3.4 ч. (3) Инструкции ..., предусмотрено, что после принятия исполкомом решения об оформлении права собственности на жилой дом /помещение/, органы коммунального хозяйства, а где их нет - исполком районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов выдает собственнику свидетельство о праве личной собственности на дом по установленной форме. (л.д.25, том 2)

3. <u>Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.</u>

В судебном заседании апелляционной инстанции истица Алексей Л. поддержала поданную апелляционную жалобу и просила данную жалобу удовлетворить. Также пояснила, что родителей смотрела и хоронила она. Ее дочь жила в Комрат и училась в университете. Они каждые выходные приходили к родителям. Герасимов Д. является ее братом. Он над мамой издевался, а сейчас гектары земли на которых работала мама отдаются посторонним людям, если бы это были его дети, то она не возражала бы против того, чтобы эти гектары остались им, но это посторонние люди. Брат сейчас сидит закрытый в одной комнате.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель ответчиков Примара мун. Комрат и Комратского муниципального Совета Незальзова Н. полностью поддержала доводы поданного отзыва на апелляционную жалобу. Просила обратить внимание коллегии на тот момент, что истица просит отменить решение исполкома только в части регистрации права собственности на жилой дом за Герасимовым Д., и не просит об отмене этого же решения в части признания права собственности за умершей матерью, то есть частично истица признаёт решение законным, оба решения приняты в один день.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель третьего лица Герасимова Д., адвокат Ахмедов Р. пояснил, что решение суда является обоснованным и законным. Просил апелляционную жалобу отклонить за необоснованностью.

В судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы не явились третьи лица Герасимов Дмитрий и Станчу Снежана хотя в установленном законном порядке были извещены о месте, дате и времени проведения судебного заседания.

Коллегия сочла возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие не явившихся участников процесса, в соответствии с положениями ч. (2) ст. 239 Административного кодекса РМ, поскольку неявка участников не препятствует принятию апелляционной инстанцией решения по апелляционной жалобе.

4. Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Выслушав доводы участников процесса, исследовав материалы дела и проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия считает, что апелляционная жалоба подлежит отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст.231 Административного кодекса РМ, решения судов, вынесенные в порядке административного судопроизводства, могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

В соответствии с положениями ст. 238 Административного Кодекса РМ,

(1) В апелляционном производстве не могут быть представлены новые доказательства, если только участник производства не докажет, что у него не было возможности представить их при рассмотрении дела в первой инстанции, а апелляционная инстанция не допустит их своим определением, не подлежащим обжалованию в кассационном порядке.

(2) Апелляционная инстанция вправе по собственной инициативе истребовать новые доказательства в части, в какой считает их необходимыми для справедливого разрешения дела.

В соответствии с положениями п.а) ч.(1) ст.240 Административного Кодекса РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция выносит определение об отклонении апелляционной жалобы.

Коллегия считает, что судом было вынесено законное по существу решение, основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии с ч.(1) ст.258 Административного кодекса РМ №116 от 19.07.2018 г., вступившего в законную силу с 01.01.2019 г., начатые до даты вступления в силу настоящего кодекса административные и предварительные производства, не оконченные до 1 апреля 2019 года, завершаются в соответствии с законоположениями, действовавшими до даты вступления в силу настоящего кодекса. Данное положение действительно и

для предварительных производств, начатых после даты вступления в силу настоящего кодекса, по административным производствам, открытым до даты вступления его в силу.

Согласно ст.3 Административного кодекса РМ, целью административного законодательства является регулирование процесса осуществления административной деятельности и судебного контроля за этой деятельностью, направленное на обеспечение соблюдения предусмотренных законом прав и свобод физических и юридических лиц с учетом общественных интересов и норм правового государства.

В соответствии со ст.5 Административного кодекса РМ, административная деятельность представляет собой совокупность индивидуальных и нормативных административных актов, административных договоров, реальных актов, а также административных действий, осуществляемых органами публичной власти в режиме публичной власти, при помощи которых организуется применение закона и непосредственно применяется закон.

В соответствии со ст.7 Административного кодекса РМ, органом публичной власти признаются любые учрежденные законом или иным нормативным актом организационная структура или орган, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса.

Согласно положениям ст.8 Административного кодекса РМ, режим публичной власти представляет собой совокупность предусмотренных законом полномочий по реализации задач органов публичной власти, придающих их действиям в отношениях с физическими или юридическими лицами обязательную юридическую силу.

В соответствии с ч.(1) ст.10 Административного кодекса РМ, индивидуальный административный акт – это любое распоряжение, решение или иная официальная мера, принимаемые органом публичной власти для регулирования единичного случая в области публичного права с целью порождения прямых правовых последствий через создание, изменение или прекращение публично-правовых отношений.

В соответствии с положениями ст.16 Административного кодекса РМ:

(1) Дискреционное право органа публичной власти состоит в праве выбора им при применении какого-либо законоположения одного из нескольких возможных решений, соответствующих цели закона.

(2) Осуществление дискреционного права не допускает произвола в административной деятельности.

В соответствии со ст.17 Административного кодекса РМ, нарушенное право – это любые установленные законом право или свобода, ущемленные административной деятельностью.

Согласно положений ст.39 Административного кодекса РМ

(1) Судебный контроль за административной деятельностью гарантируется и не может быть ограничен.

(2) Любое лицо, чье право нарушено органом публичной власти в смысле статьи 17 или неудовлетворением заявления в установленный законом срок, может обратиться в компетентную судебную инстанцию.

В соответствии с ч.ч.(1), (2) ст.189 Административного кодекса РМ, любое лицо, считающее свое право нарушенным административной деятельностью органа публичной власти, может предъявить административный иск.

Административный иск может быть предъявлен и в случае нерассмотрения органом публичной власти заявления в установленный законом срок.

В соответствии со ст.195 Административного кодекса РМ, административное судопроизводство осуществляется в соответствии с положениями настоящего кодекса. Дополнительно применяются соответствующим образом положения Гражданского процессуального кодекса, за исключением статей 169–171.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.207 Административного кодекса РМ, судебная инстанция проверяет по собственной инициативе соответствие условиям допустимости административного иска. В случае недопустимости административный иск признается таковым определением, подлежащим обжалованию в кассационном порядке.

В соответствии с ч.ч. (1), (2) ст.219 Административного кодекса РМ, судебная инстанция обязана по собственной инициативе исследовать обстоятельства дела на основе всех законно принятых доказательств, не будучи связанной ни сделанными заявлениями, ни ходатайствами об истребовании доказательств со стороны участников.

Судебная инстанция принимает меры для исправления формальных ошибок, уточнения неясных заявлений, подачи нужных заявлений, дополнения неполных фактических данных и дачи всех заявлений, необходимых для установления и оценки обстоятельств дела. Судебная инстанция обращает внимание участников производства на не обсужденные ими фактические и правовые аспекты спора.

В соответствии с положениями ч.(1) п.п. a),b),f) ст.224 Административного кодекса, рассмотрев административный иск в первой инстанции, судебная инстанция выносит одно из следующих решений:

a) по иску об оспаривании – полностью или частично аннулирует индивидуальный административный акт, а также возможное решение по предварительному заявлению, если они незаконны и ущемляют истца в его правах;

b) по иску об обязании – полностью или частично аннулирует индивидуальный административный акт об отклонении запроса или возможное решение, принятое в предварительном производстве, и обязывает орган публичной власти издать индивидуальный административный акт в случае обоснованности требования истца об издании такого акта; ….

f) отклоняет иск как необоснованный при несоблюдении условий принятия решения, предусмотренного пунктами a)–e).

В соответствии с п. а) ч. (1) ст.3 Закона об административном суде №793-XIV от 10.02.2000 года, утратившего силу с 01.04.2019 года (далее по тексту - Закон об административном суде), объектом иска в административный суд являются административные акты нормативного и индивидуального характера, ущемляющие какое-либо законное право лица, в том числе третьего лица, изданные органами публичной власти и приравненными к ним настоящим законом другими органами.

В соответствии с п.а) ст.5 Закона об административном суде, субъектами, имеющими право обращения в административный суд, являются: лицо, в том числе государственный служащий, военнослужащий, лицо со статусом военнослужащего, считающее себя ущемленным в каком-либо своем законном праве органом публичной власти посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в предусмотренные законом сроки, – в порядке, предусмотренном статьей 14 настоящего закона; …

В соответствии с ч.(1) ст.14 Закона об административном суде, лицо, считающее, что какое-либо его законное право ущемлено административным актом, вправе в 30-дневный срок со дня сообщения ему содержания акта направить в издавший его орган публичной власти предварительное заявление с требованием отменить данный акт полностью или частично, если законом не предусмотрено иное.

Согласно ч.(1) ст.16 Закона об административном суде, лицо, считающее, что какое-либо его законное право ущемлено административным актом, и не удовлетворенное ответом, полученным на предварительное заявление, или не получившее такого ответа в предусмотренный законом срок, вправе обратиться в компетентный административный суд с исковым заявлением об аннулировании указанного акта полностью или частично и возмещении причиненного ущерба законом срок.

В соответствии с п.а) ч.(1) ст.17 Закона об административном суде, исковое заявление об аннулировании административного акта или о признании своего права подается в 30-дневный срок, если законом не предусмотрено иное. Отсчет этого срока начинается со дня: получения ответа на предварительное заявление или истечения срока, предусмотренного законом для рассмотрения такого заявления.

Обсуждая вопрос о допустимости административного иска Алексей Л.И. в соответствии с положениями ч.(1) ст.207 Административного кодекса и указанного Закона об административном суде, в том числе через призму соблюдения истицей сроков обжалования административного акта в суд, коллегия считает что судом обоснованно был сделан вывод об отсутствии оснований для признания настоящего иска, недопустимым, поскольку истицей в полном объеме соблюдены сроки и процедура обращения с иском в судебную инстанцию.

Довод апеллянта, что решение суда подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об удовлетворении исковых требований, коллегия считает необоснованными по следующим основаниям.

Как исходит из материалов дела, 23 ноября 1989 года Исполкомом Комратского городского совета было принято решение №12/4.18 «О регистрации домостроений на праве личной собственности», в соответствии с которым за Герасимовой Анной Ильиничной на праве личной собственности было зарегистрировано домостроение, расположенное по *****, выстроенное в *****году, состоящее из жилого дома объемом 232 куб.м., общей полезной площадью 43,8 кв.м., в том числе жилой 36,7 кв.м., летней кухни объемом 38 куб.м., остекленной веранды объемом 26 куб.м., погреба площадью 4,2 кв.м., сараев объемом 22 и 21 м3, террасы площадью 37 кв.м., навесов площадью 17,5 и 5,55 кв.м. на земельном участке площадью 600 кв.м., земельный участок площадью 1070м2, оставлен во временное пользование. (л.д.7, том 1)

Также материалами дела установлено, что право собственности на домовладение, расположенное по адресу: *****, выстроенное в *****году, было зарегистрировано на основании решения №12 от 23.11.1989 года Исполнительного комитета Комратского городского совета народных депутатов за Герасимовой Анной Ильиничной, ***** года в реестре за №4353, что подтверждается решением №12 и регистрационным удостоверением на право владения строениями. (л.д. 168, 169, том 1)

16 августа 1992 года Герасимова Анна умерла, что подтверждается дубликатом свидетельства о смерти серии *****. (л.д. 142, том 1)

11 февраля 1997 года нотариусом было выдано на имя Герасимова Дмитрия свидетельство о праве на наследство по закону №2-219, на

имущество, оставшееся после смерти матери - Герасимовой Анны Ильиничны. (л.д. 171, том 1)

08 августа 1997 года Исполнительным комитетом Комратского городского совета по заявлению Герасимова Дмитрия было вынесено решение №11, которым решено за покойной Герасимовой Анной Ильиничной зарегистрировать право собственности на дополнительные строения, расположенные по адресу: *****. (л.д.172, том 1)

20 августа 1997 года Исполкомом Комратского городского совета было принято решение №11/4.18 «О регистрации домостроений на праве личной собственности», согласно которого на имя покойной Герасимовой Анны Ильиничны были зарегистрированы дополнительные строения, расположенные по адресу *****, состоящие из сарая объемом 16 куб.м., навесы площадью 23,0 кв.м. (л.д.8, том 1)

20 августа 1997 года Исполкомом Комратского городского совета было принято решение №11/4.20 «О перерегистрации колхозных дворов», в соответствии с которым было решено перерегистрировать дополнительные домостроения на праве личной собственности за Герасимовым Дмитрием Ивановичем - домостроение, расположенное *****, состоящее из жилого дома объемом 232 м^3, общей полезной площадью 43,8 кв.м., в том числе жилой 36,7 кв.м., летней кухни объемом 38 куб.м., остекленной веранды объемом 26 м3, погреба площадью 4,2 кв.м., сарая объемом 16;21 куб.м., террасы площадью 3,7 кв.м., навеса площадью 17,5; 5,6; 23,0 кв.м., на земном участке площадью 700 кв.м., земельный участок площадью 970 кв.м., оставлен во временное пользование. (л.д.6, том 1)

Согласно выписки из регистра недвижимого имущества I.P. «Agenția Servicii Publice» право собственности на домовладение и приусадебный земельный участок, расположенные в ***** под кадастровым номером *****, зарегистрировано 18 февраля 2002 года за Герасимовым Дмитрием Ивановичем, на основании решения №11 от 20.08.1997 года и титула удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок под кадастровым номером ***** от 18.02.2002 года. (л.д. 9, том 1)

14 мая 2019 года истица Алексей Любовь Ивановна обратилась в адрес Комратского муниципального совета, а также в адрес примара мун. Комрат с заявлением, зарегистрированным под №А-1019, в котором просила:

1) аннулировать (отменить), как незаконное решение Примэрии мун. Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 года.

2) аннулировать, как недействительное и неправомерно, выданное свидетельство (титула), удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и

зарегистрированный под кадастровым номером *****, на имя Герасимов Д.И.

3) в целях осуществления регистрации права собственности на указанные объекты недвижимого имущества в установленном законом порядке, выдать соответствующую данным похозяйственного учета справку и новое свидетельство (титул), удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** на имя всех членов семьи Герасимовых, проживавших по состоянию на 1997 г., в том числе и в отношении ее Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И.) (л.д. 14-16, 132-134, том 1)

08 июля 2019 года за исх. №02/1-18-1848 землеустроитель мун. Комрат направил в адрес Алексей Любовь Ивановны ответ на поданные ею заявления за №А-1019 от 14.05.2019 года и №1020 от 14.05.2019 года, которым рекомендовал истице оспаривать акты в судебном порядке. (л.д.146, том 1)

31 октября 2019 года истица Алексей Любовь Ивановна обратилась в суд Комрат с административным иском к Примару мун.Комрат, Комратскому муниципальному совету:

1) об аннулировании (отмене), как незаконного, решения Примэрии мун.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 года;

2) об аннулировании, как недействительного и неправомерно выданного, свидетельства (титула), удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером *****, на имя Герасимов Д.И.;

3) в целях осуществления регистрации права собственности на указанные объекты недвижимого имущества в установленном законом порядке, выдать соответствующую данным похозяйственного учета справку и новое свидетельство (титул), удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** на имя всех членов семьи Герасимовых, проживавших по состоянию на 1997 г., в том числе и в отношении ее Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И).

При этом, в обоснование своих исковых требований указала, что данное домовладение являлось колхозным двором. Согласно положениям ст.124 Гражданского кодекса в редакции закона от 26.12.1964 г., действовавших на момент принятия решения примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г., имущество колхозного двора принадлежало его членам на праве совместной собственности. Указанное домовладение с входящими в его состав строениями на момент принятия решения примэрией м.Комрат

№11/4.20 от 20.08.1997 г. принадлежало членам колхозного двора, в том числе и ей Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И.).

Кроме того, в иске истица Алексей Л.И. указывает, что она являлась членом колхозного двора, и данное основание дает ей право требовать регистрации общей совместной собственности на домовладение и приусадебный земельный участок всех членов бывшего колхозного двора, в том числе и в отношении ее.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, коллегия считает необоснованными доводы апеллянта (истицы), что ею оспариваются административные акты в виде решения примэрии м.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 г. и свидетельства удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером ***** на имя Герасимова Д., не по мотиву того, что она являлась членом колхозного двора, а совершено по иным основаниям, а именно нарушении порядка издания данных правоустанавливающих документов на основании которых Герасимов Д. стал собственником указанного домовладения и приусадебного земельного участка.

В соответствии с положениями ст.124 ГК (в редакции от 26.12.1964 года, действовавшей на момент вынесения обжалуемых решений), имущество колхозного двора принадлежит его членам на праве совместной собственности.

В соответствии с положениями ст.130 ГК от 26.12.1964 года (в редакции от 26.12.1964 года, действовавшей на момент вынесения обжалуемых решений), регламентирующей утрату права на долю в имуществе колхозного двора, следует, что ***трудоспособный член колхозного двора теряет право на долю в имуществе двора, если он в течение трех лет подряд не участвовал своим трудом и средствами в ведении общего хозяйства двора.*** Это правило не применяется, если член двора не участвовал в ведении хозяйства вследствие призыва на срочную военную службу, обучения в учебном заведении или болезни.

Как исходит из материалов дела, согласно копии похозяйственной книги в ней указаны Герасимов Иван Дмитриевич, *****года рождения, жена Герасимова Анна Ильинична, *****года рождения, сын Герасимов Дмитрий Иванович, ***** года рождения, дочь Герасимова Олеция Ивановна, ***** года рождения, дочь Герасимова Мария Ивановна, *****года рождения. (л.д.141, том 1)

Вместе с тем, из данной копии похозяйственной книги не усматривается, что Герасимова Любовь Ивановна, является членом колхозного двора Герасимова Ивана Дмитриевича.

Также, согласно свидетельства о заключении брака серии *****, между истицей Алексей (Герасимова) Любовь Ивановной и Алексей Василием Ивановичем, ***** года был заключен брак. (л.д. 145, том 1)

Так, в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции истица Алексей Л. пояснила, что с 1980 года беспрерывно проживала в мун.Кишинэу и лишь периодически до 2003 года приезжала в мун.Комрат. (л.д. 163, том 1)

Таким образом выйдя замуж ***** году и покинув родительский дом, истица Алексей Л. утратила свое членство в колхозном дворе, поскольку замужество и жизнь вне родительского дома не входит в число трех исключений (призыв на срочную военную службу, обучение в учебном заведении или болезнь) не утрачивающих членство в колхозном дворе.

В данном контексте коллегия отмечает, что как в ходе рассмотрения дела судом первой инстанций, так и в апелляционной инстанции, истицей не было представлено убедительных и достаточных доказательств, подтверждающих тот факт, что на момент вынесения оспариваемого решения Примэрии мун.Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 года и выдачи свидетельства, подтверждающего право собственности на имя Герасимова Дмитрия, а также регистрации права собственности на объекты недвижимого имущества, она проживала в домовладении, расположенном в *****, участвовала своим трудом и средствами в ведении общего хозяйства двора, что также свидетельствует о том, что истица утратила свое право на долю в имуществе колхозного двора.

Таким образом, коллегия согласна с выводом суда о необоснованности утверждений истицы Алексей Л. о том, что на момент вынесения примэрией мун. Комрат оспариваемого решения она обладала правом общей совместной собственности как член колхозного двора.

Кроме того, как было достоверно установлено истица Алексей Л. достоверно знала о смерти родителей, однако в предусмотренный законом срок не вступила в права наследства, оставшегося после смерти ее матери Герасимовой Анны Ильиничны.

Вместе с тем, 11.02.1997 года Герасимов Дмитрий принял наследство, оставшееся после смерти матери Герасимовой Анны Ильиничны, что подтверждается свидетельством о праве на наследство по закону №2-219 от 11.02.1997 года. (л.д. 171, том 1)

Далее, 20.08.1997 года по заявлению Герасимова Дмитрия было вынесено обжалуемое решение №11, в соответствии с которым право собственности на домовладение и земельный участок, расположенные в *****, было перерегистрировано за Герасимовым Дмитрием. (л.д. 173, том 1)

Принимая во внимание, вышеуказанные обстоятельства, коллегия согласна с выводом суда, что истицей не было представлено суду

бесспорных доказательств наличия своего права на долю в указанном имуществе, что могло повлечь незаконность оспариваемых административных актов.

Довод апеллянта о том, что в соответствии с существовавшим порядком регистрации права общей совместной собственности на землю подлежащим применению к рассматриваемому случаю (положения ч.(3) ст.39 Закона о кадастре недвижимого имущества), для регистрации права собственности на землю нет необходимости подтверждать статус члена колхозного двора, так как законодательство не устанавливает такого рода требований, коллегия считает несостоятельным, поскольку в содержании искового заявления истица ссылалась на положения ч.ч. (3), (4) ст.39 Закона о кадастре недвижимого имущества и указывала, что исходя из указанных нормативных требований, а также численного состава бывшего колхозного двора по состоянию на 2002 года, на указанное домовладение и приусадебный земельный участок должно было быть зарегистрировано право общей совместной собственности всех членов бывшего колхозного двора, в том числе и в отношении ее - Герасимовой Л.И. (ныне Алексей Л.И.).

Довод апеллянта о том, что в соответствии с действовавшим как на момент принятия обжалуемого решения, так и иным законодательством, регламентирующим права, полномочия и функции органов местного публичного управления, включая исполнительных органов власти, ни исполнительные комитеты, ни примэрии и примары, не наделены какими-либо правомочиями как в области признания прав частной собственности, так и в отношении регистрации данных прав или объектов её составляющих, в связи с чем, принятие решения №11/4.20 от 20.08.1997 года о регистрации объектов недвижимого имущества, выступающих в качестве правоустанавливающих документов, подтверждающих право собственности, нарушает установленный законом порядок приобретения прав собственности и является явно противоправным, коллегия считает необоснованным, поскольку истица не указала, какой закон регулировал порядок приобретения прав собственности и какой орган, по тому закону, должен был выдать правоустанавливающие документы, подтверждающие право собственности.

При этом, коллегия отмечает, что правовое регулирование деятельности органов местного публичного управления в области государственного учета жилищного фонда на момент вынесения обжалуемого решения №11/4.20 от 20.08.1997 г., регулировалось постановлением Совета Министров СССР №136 от 10 февраля 1985 года и Инструкции о порядке проведения регистрации жилищного фонда с типовыми формами учетной документации, утвержденной Приказом ЦСУ СССР от 15.07.1985 года №380.

Так, *в п.п. 3.4 ч. (2) Инструкции о порядке проведения регистрации жилищного фонда с типовыми формами учетной документации, утвержденной Приказом ЦСУ СССР от 15.07.1985 года №380,* предусмотрено, что Бюро технической инвентаризации на основании собранных материалов, а также материалов, представляемых заявителем, составляет мотивированное заключение о том, принадлежит ли жилой дом (помещение) заявителю и направляет его исполкому местного Совета народных депутатов.

Решение об оформлении права собственности на жилой дом (помещение) принимает исполком районного (городского, районного в городе) Совета народных депутатов. Исполком поселкового, сельского Совета народных депутатов принимает по данному вопросу лишь решения, содержащие оценку собранных доказательств и его отношение к проблеме.

После принятия исполкомом решения об оформлении права собственности на жилой дом (помещение), органы коммунального хозяйства, а где их нет - исполком районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов выдает собственнику свидетельство о праве личной собственности на дом по установленной форме.

Таким образом, коллегия отмечает, что поскольку деятельность Исполкома Комратского городского Совета народных депутатов, связанная с принятием решений об оформлении права собственности на жилой дом, законодательно регулировалась вышеуказанными положениями, следовательно обжалуемое решение №11/4.20 от 20.08.1997 года является законным с точки зрения правомочности указанного органа принимать такие решения.

В данном контексте, коллегия согласна с выводом суда, что не усматривается каких-либо нарушений действовавшего на тот момент законодательства, при издании обжалуемого истицей решения №11 от 20.08.1997 года. Кроме того, Герасимов Д.И. является наследником имущества Герасимовой А.И. и вправе был претендовать на указанное в иске имущество.

С учетом установленных по делу обстоятельств, коллегия считает, что судебная инстанция правомерно пришла к выводу об отклонении административного иска Алексей Любовь Ивановны, как необоснованного.

В соответствии с ч. (1) и (1^1) ст. 96 ГПК РМ судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, возместить стороне, в пользу которой состоялось решение, расходы, понесенные последней в связи с предоставлением ей юридической помощи, в той мере, в которой они были реальны, необходимы и разумны.

Расходы, указанные в части (1), возмещаются стороне, в пользу которой состоялось решение если она представлена в суде адвокатом.

Таким образом, при установлении суммы взыскания судебных расходов по оказанию юридической помощи суд должен руководствоваться их реальностью, необходимостью и разумностью.

Как исходит из материалов дела, третьим лицом Герасимовым Д. были понесены расходы по оплате за оказание юридической помощи на сумму 5000 леев, что подтверждается договором на оказание юридической помощи от 31.12.2019 года и квитанцией Серии DAA №02900033 от 31.12.2019 года. (л.д. 175-176, 177, том 1)

С учетом изложенного, исходя из разумности размера оплаты услуг адвокатов в Республике Молдова, сложности дела, стадии гражданского процесса, в которой принял участие адвокат Ахмедов Р.Д. в качестве представителя третьего лица, а также существующую практику Европейского суда по правам человека о компенсации судебных расходов, коллегия приходит к выводу, что судом обоснованно были взысканы с истицы Алексей Л. в пользу Герасимова Д. расходы по оплате за оказание юридической помощи в размере 5000 леев.

Коллегия, отмечает, что в судебном решении приведены нормы материального права, которыми руководствовался суд первой инстанции. Нарушений норм материального и процессуального права судом первой инстанции при рассмотрении данного дела не допущено, в связи с чем, являются несостоятельными доводы апелляционной жалобы о том, что решение суда является необоснованным и подлежит отмене.

При таких обстоятельствах, доводы, указанные апеллянтом в поддержку своей позиции, не могут быть приняты во внимание апелляционной инстанцией, поскольку опровергаются тем, что было указано выше и относятся к доказательствам, установленным и выявленным в полном объеме судом первой инстанции, а также основываются на совокупности доказательств, собранных и оцененных с соблюдением норм процессуального и материального права.

Коллегия отмечает, что юриспруденция ЕСПЧ указывает, что, хотя ст.6 §1 обязывает судебные инстанции мотивировать свои решения, она не может быть интерпретирована как требование давать подробный ответ на каждый довод (Van de Hurk против Ţările de Jos, 19 апреля 1994, п. 61). Судебные инстанции должны отвечать на существенные доводы сторон, но данная мера может варьировать в зависимости от природы решения, и, следовательно, должна быть оценена на основании обстоятельств дела (Hiro Balani против Испании, 9 декабря 1994, п. 27).

В свете изложенного, коллегия не находит оснований для

удовлетворения апелляционной жалобы истицы Алексей Любовь Ивановны и отмены решения суда, вынесенного с соблюдением норм материального и процессуального права, в связи с чем, апелляционное заявление подлежит отклонению с оставлением без изменения обжалуемого решения суда.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 238, ст. 239, п. а) ч.(1) ст. 240, ст. 244, ст. 245 Административного кодекса РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу истицы Алексей Любовь Ивановны, поданную на решение суда Комрат, центральное местонахождение от 13 апреля 2023 года, вынесенное по делу по административному иску Алексей Любови Ивановны к Примару мун.Комрат, Комратскому муниципальному совету, с третьими лицами: Герасимов Дмитрием Ивановичем, Станчу Снежаной Ильиничной:

1) об аннулировании, как незаконного, решения Примэрии мун. Комрат №11/4.20 от 20.08.1997 года;

2) об аннулировании, как недействительного и неправомерно выданного, свидетельства (титула), удостоверяющего право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** и зарегистрированный под кадастровым номером *****, на имя Герасимов Д.И.;

3) в целях осуществления регистрации права собственности на указанные объекты недвижимого имущества в установленном законом порядке, выдать соответствующую данным похозяйственного учета справку и новое свидетельство (титул), удостоверяющее право собственности на приусадебный земельный участок, расположенный по адресу ***** на имя всех членов семьи Герасимовых, проживавших по состоянию на 1997 г., в том числе и в отношении Герасимова Л.И. (ныне Алексей Л.И.), **отклонить.**

Определение может быть обжаловано в Высшую Судебную Палату в двухмесячный срок.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ФУЖЕНКО Д.С. СТАРЧУК Ш.Т.